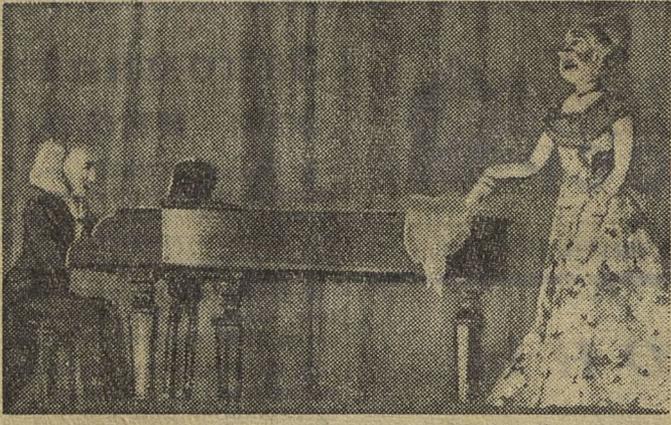

"Литургия" 11. VIII. 59

ТЕАТР МАРИОНЕТОК «Пикколи ди Подрекка»

Маленький шоколадный негр-акробат с упоением раскачивается на проволоке, лихо пристукивая каблукками. Номер уже кончился, а он все взлетает в воздух, задирая и оттопыривая опускающийся занавес...

Маленький гном из сказочной сюиты «Белоснежка и семь гномов» в азарте танца оказался за рампой. Занавес закрыт, и он никак не может вскарабкаться на сцену. Тогда протягивается чья-то рука и, предварительно нашлепав гнома, за шиворот уволокивает его на место.

Марионетки «увлеклись», расшалились, им словно не хочется расставаться со зрителем, прекращая свои выступления. И кажется, что в эстрадно-сатирическом представлении, которое показывает москвичам знаменитая итальянская труппа марионеток, каждая кукла действительно «воодушевлена» радостью творчества, веселой энергией и жизнерадостностью. Весь очаровательный, красочный спектакль искрится юмором, он полон грации и выдумки.

Первое, что поражает в этом театре, — удивительная музыкальность. Создается впечатление, что бесчисленные ниточки, которыми приводятся в движение марионетки, «обладают» изумительной музыкальностью и безошибочным чувством ритма. Нет ни одного движения куклы, которое не было бы рождено музыкой.

Марионетки одинаково виртуозно передают неистовый ритм кубинских танцев («Кубинские ночи») и наивную статичную пластику оперного спектакля (финал оперы Доницетти «Дон Паскуале»).

Поющие за сценой певцы и певицы одинаково хорошо (и с тонкой внутренней иронией) воссоздают манеру оперных виртуозов и чуть сипловатый говорок и придыхания эстрадной «звезды».

Надо сказать, что музыканты и певцы «Пикколи ди Подрекка» в совершенстве овладели искусством музыкальной пародии в таких номерах, как «Удивительный флейтист», «Феноменальный скрипач», «Самый маленький, самый знаменитый и самый смешной в мире пианист и сопрано Синфороза Странголини». Исполнители, играя известные произведения, «шутят» так музыкально и так язвительно, что многие невероятные «пассажи» вызывают дружный смех зрительного зала, не говоря уже об

уморительной пластике марионеток.

Особенно смешна рыжая престарелая, неистово размахивающая огненным шарфом певица, с яростным усилием выдавливающая из себя остатки былой «колоратуры». Ее трели похожи на «настоящую», только основательно «заржавевшую» колоратуру и в то же время поразительно напоминают то мяуканье кошки, то кудахтанье курицы. Наконец, она берет самую высокую ноту, до предела вытягивая морщинистую шею. Тогда из-за кулис протягивается чья-то палка, которая утал-

кивает расходившуюся певицу, зацепив гучкой за ее длинную, тощую шею. Но она снова вбегает на сцену, упрямо принимается за следующую арию. И тогда на крохотную сцену врывается разъяренный большой актер-кукловод и, взяв барахтающуюся примадонку под мышку, уносит прочь, словно не в силах больше слышать ее вопли.

Может быть, все эти трюки и выдумки наивны, но в них столько бесхитростного юмора, простодушного озорства, что зрители встречают их искренним смехом.

«Пикколи ди Подрекка» пародирует самые разнообразные зрелища — мы видим уменьшенные до «микроскопических размеров» оперный театр и цирк, неаполитанский и негритянский ансамбли, джаз и бой быков, концерты и феерии.

Очень смешно, когда во время «Корриды» разъяренный черный бык вдруг презрительно, сардонически хохочет над усилиями стройных матадоров, воспаленной энтузиазмом толпы и, наконец, устав от нелепости всего происходящего, снисходительно дает себя убить.

Или когда в феерической «Подводной фантазии» на смену страшным спутам и прочим морским чудовищам проплывают мирная стайка маленьких рыбок, четко «марширующий» в воде отряд морских коньков, растрепанная русалка и, наконец, встреченные дружным смехом и аплодисментами двое ютвальных морских охотников-аквалангистов. Можно без конца перечислять и описывать каждый номер этого необычного представления, но всю прелесть его можно понять, только увидев воочию.

В конце спектакля одна из кукол «говорит», что актеры этого театра управляют тремя километрами ниток, которыми приводятся в движение замечательные марионетки. В искусных руках актеров итальянского театра эти три километра ниток превратились в волшебный провод, по которому, словно электрический ток, идет радость, веселье, смех.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.

На снимке: «Самый маленький, самый знаменитый и самый смешной пианист в мире и сопрано Синфороза Странголини».

Фото А. Гладштейна.